

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
3 June 2024
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии со
статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1021/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Н. Дж. (представлен адвокатом Ноэлин Харендран)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	3 декабря 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 30 июля 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 апреля 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения)
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Н. Дж., гражданин Шри-Ланки 1990 года рождения. На момент представления сообщения его ходатайство о предоставлении убежища в Австралии было отклонено, и ему грозила высылка в Шри-Ланку. Он утверждает, что в случае его высылки в Шри-Ланку государство-участник нарушит его права по статье 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Ноэлин Харендран.

1.2 30 июля 2020 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, решил не направлять просьбу о принятии временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета.

* Принято Комитетом на его семьдесят девятой сессии (15 апреля — 10 мая 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бакуолд, Хорхе Контессе, Клод Хеллер, Эрдоган Ишджан, Петер Ведель Кессинг, Хуавэнь Лю, Наоко Маэда, Ана Раку, Абдерразак Рувани и Бахтияр Тузмухамедов.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель принадлежит к тамильской этнической группе. Он прибыл в Австралию на судне 4 июня 2013 года. Он подал заявление на получение защитной визы 22 ноября 2016 года и прошел собеседование в Департаменте иммиграции и пограничного контроля 3 марта 2017 года. Заявитель утверждал, что его близкие родственники являются членами одного из политических подразделений организации «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) и что местонахождение одного из его родственников, вступившего в вооруженную борьбу с правительственными войсками, неизвестно. Согласно его утверждениям, в 2009 году ТОТИ похитили другого его родственника и после этого случая сотрудники Департамента уголовных расследований полиции Шри-Ланки заключили его под стражу, допрашивали и подвергали пыткам в течение дня по причине его предполагаемой поддержки деятельности ТОТИ, вменяемой ему в вину на основании его родственных связей. Его освободили на следующий день, но обязали ежедневно являться в полицию. Каждый раз, когда он являлся в полицию, сотрудники Департамента уголовных расследований подвергали его пыткам, в связи с чем у него остались шрамы по всему телу. Он утверждает, что до ареста сотрудниками Департамента уголовных расследований он работал в международной неправительственной организации (НПО) и занимался обезвреживанием наземных мин. После ареста его трудовые отношения прекратились и сотрудники Департамента уголовных расследований обвинили его в том, что он прячет оружие. Они грозили застрелить его, если он не раскроет местонахождения оружия. После этих угроз он переехал в другую деревню, где находился с марта 2009 года по январь 2013 года. В январе 2013 года сотрудники Департамента уголовных расследований пришли за ним по его новому адресу, но не застали его там. В результате он вместе с женой, с которой заключил брак в марте 2009 года, и двумя приемными сыновьями бежал в Коломбо, а затем уехал в Австралию.

2.2 20 марта 2017 года представитель министра по вопросам иммиграции и пограничного контроля отклонил ходатайство заявителя о предоставлении ему защитной визы. Представитель министра не оспаривал тот факт, что заявитель не был лично связан с ТОТИ и ни коим образом не участвовал в деятельности организации. Тем не менее представитель министра отметил, что хотя, по утверждению заявителя, в 2009 году он был задержан и подвергнут пыткам сотрудниками Департамента уголовных расследований из-за подозрений в причастности к деятельности ТОТИ в силу его родственных связей, его освободили на следующий день без предъявления обвинений при условии ежедневной явки в Департамент. В его отношении не возбуждено судебного разбирательства, и в течение примерно четырех лет он продолжал находиться в Шри-Ланке без происшествий. В связи с этим представитель министра пришел к выводу, что прошлые обстоятельства заявителя или членов его семьи не могут привести к тому, что по возвращении в Шри-Ланку он подвергнется целенаправленному преследованию как член ТОТИ или ее сторонник.

2.3 По мнению представителя, поскольку заявитель вступил в брак по месту нового жительства в марте 2009 года, работал в НПО¹, а его приемные сыновья посещали школу без каких-либо инцидентов, то, по всей видимости, в то время он не представлял интереса для Департамента уголовных расследований, а значит, не будет представлять интереса и в случае его возвращения. Представитель не согласился с утверждениями заявителя о том, что в 2012 году сотрудники Департамента уголовных расследований разыскивали заявителя в его родной деревне в связи с нарушением им требования о явке в полицию и что они предъявляли людям его фотографию и таким образом выяснили, что он проживает в другой деревне. Представитель, напротив, считает, что, располагая общенациональной сетью для наблюдения и сбора данных, Департамент уголовных расследований был вполне осведомлен о переезде заявителя, особенно учитывая тот факт, что в 2009 году заявитель зарегистрировался в новой деревне, чтобы получить статус жителя этой местности, вступить в брак и определить своих приемных сыновей в школу. Соответственно, сотрудники Департамента уголовных

¹ Местное отделение той же НПО, в которой он работал до 2009 года.

расследований не стали бы разыскивать заявителя в его родной деревне в 2012 году, поскольку им должно было быть известно, что он живет в другой деревне. Кроме того, в период с декабря 2012 года по январь 2013 года заявитель также работал в НПО, не сталкиваясь с какими-либо инцидентами, а это свидетельствует о том, что он не скрывался.

2.4 Представитель согласился с тем, что заявитель незаконно покинул Шри-Ланку в 2013 году на судне для незаконной перевозки людей. Представитель установил, что в соответствии с Законом Шри-Ланки об иммигрантах и эмигрантах (1949 год) выезд из страны, осуществленный иначе, чем через разрешенный порт отправления, квалифицируется как правонарушение и что данный закон имеет общее применение и не является дискриминационным по отношению к какой-либо конкретной группе населения. Кроме того, как установил представитель, хотя власти могут задержать лицо в аэропорту на время допроса на срок до 24 часов, а те, кому впоследствии будут предъявлены обвинения, могут быть помещены в ближайшую тюрьму на несколько дней в случае их возвращения в выходные или праздничные дни, т. е. в то время, когда отсутствует мировой судья, все же обычно к лицам, незаконно покинувшим Шри-Ланку на судне для незаконной перевозки людей, применяется мера наказания в виде штрафа. Представитель также отметил, что предусмотрено положение о выплате штрафа в рассрочку в случае финансовых трудностей.

2.5 Министерство внутренних дел передало решение представителя об отказе заявителю в получении визы, обеспечивающей безопасное убежище, в Управление по пересмотру иммиграционных дел для пересмотра решения по существу. Заявитель представил некоторые новые сведения, в частности фотографии своих шрамов и заключение австралийского врача о перенесенных травмах, отсутствовавшие в его ходатайстве о получении визы, обеспечивающей безопасное убежище. 16 октября 2017 года Управление по пересмотру иммиграционных дел подтвердило решение представителя министра не выдавать заявителю визу, обеспечивающую безопасное убежище. Хотя Управление по пересмотру иммиграционных дел согласилось с тем, что заявитель был сторонником ТОТИ во время гражданской войны, оно сочло его участие незначительным. Оно также сочло недостоверной информацию о том, что заявитель вновь мог заинтересовать Департамент уголовных расследований в конце 2012 года или в начале 2013 года по причине нарушения им требования о явке в полицию в период, предшествовавший окончанию гражданской войны в мае 2009 года.

2.6 18 сентября 2018 года Федеральный окружной суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения Управления по пересмотру иммиграционных дел, поскольку не обнаружил оснований для утверждения о наличии юрисдикционной ошибки.

2.7 12 июня 2019 года была также отклонена апелляционная жалоба заявителя в Федеральный суд Австралии на решение Федерального окружного суда в связи с тем, что заявитель не привел никаких оснований для своей апелляции.

2.8 13 ноября 2019 года Высокий суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о предоставлении специального разрешения на обжалование решения Федерального суда, так как не усмотрел никаких оснований сомневаться в правильности решения Федерального суда Австралии.

2.9 3 декабря 2019 года заявитель обратился к министру иммиграции и пограничного контроля с просьбой вмешаться в его дело² на основании, в частности, нового утверждения, о котором представитель, рассматривавший ходатайство

² В руководящих принципах министра указаны обстоятельства, при которых министр может пожелать рассмотреть возможность задействовать полномочия министра по вмешательству в соответствии с разделом 48В Закона о миграции. В частности, министр может рассмотреть в соответствии с разделом 48В возможность вмешательства в общественных интересах, если существуют исключительные обстоятельства, оправдывающие рассмотрение новой информации, или если после принятия решения об отказе в выдаче защитной визы произошли значительные изменения в обстоятельствах.

заявителя о предоставлении визы, обеспечивающей безопасное убежище, проинформирован не был и которое заключается в том, что заявитель является членом ТОТИ и занимается вербовкой новых членов. 26 мая 2020 года Министерство внутренних дел решило, что утверждения заявителя не соответствуют критериям, требующим вмешательства министра. В связи с этим просьба заявителя о таком вмешательстве не была передана министру. Что касается утверждения заявителя о том, что он является активным членом ТОТИ, то Министерство посчитало, что заявитель располагал этой информацией на момент прохождения собеседования при въезде в страну, подачи ходатайства на получение визы, обеспечивающей безопасное убежище, и рассмотрения его заявления в Управлении по пересмотру иммиграционных дел. Вместе с тем заявитель не представил ее, ссылаясь на опасения, что Служба безопасности и разведки Австралии будет возражать против выдачи ему визы. Министерство сочло такое объяснение неубедительным, учитывая, что заявитель решил отложить обращение с этими жалобами в рамках процедуры вмешательства министра на два года, что заставляет усомниться в их подлинном характере. Министерство отметило, что ранее заявитель был признан заслуживающим доверия и его предыдущие утверждения были приняты, при этом было отмечено, что на ситуацию заявителя обязательства Австралии по защите не распространяются. Министерство также пришло к выводу о том, что новые утверждения были сделаны заявителем в развитие предыдущих утверждений с целью повысить его шансы на положительное решение его вопроса об иммиграции, и поэтому оно не стало их рассматривать.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что в случае его возвращения в Шри-Ланку ему грозит реальная опасность подвергнуться пыткам и жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению и наказанию, что является нарушением статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель опасается, что, если он вернется в Шри-Ланку, его убьют, поскольку сейчас один его знакомый по ТОТИ работает в Департаменте уголовных расследований и передает о нем сведения. Он заявляет, что состоял в ТОТИ более трех лет и, в частности, занимался вербовкой новых членов, а также подвергался пыткам в Управлении уголовных расследований в связи с его деятельностью в ТОТИ. Он также обращает внимание на ситуацию с правами человека, сложившуюся в его стране после избрания в 2019 году нового президента.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 18 марта 2021 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, заявив, что утверждения заявителя являются неприемлемыми *ratione materiae*, поскольку его утверждения не соответствуют определению пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Оно также заявляет, что утверждения заявителя являются явно необоснованными по смыслу правила 113 b) правил процедуры Комитета, поскольку его утверждения уже были рассмотрены в рамках всеобъемлющих внутренних административных и судебных процессов.

4.2 Что касается существа сообщения, то государство-участник подробно напоминает о решениях, принятых на национальном уровне. Оно сообщает, что утверждения заявителя о том, что его знакомый передает сведения о нем в Департамент уголовных расследований, как представляется, касаются опасности, которой заявитель подвергается вследствие его связей с ТОТИ или поддержки им деятельности этой организации. Однако в рамках внутренних судебных процедур уже было проведено тщательное рассмотрение вопроса о том, существует ли для заявителя риск причинения ему значительного вреда, включая применение пыток, в силу его связей с ТОТИ или поддержки им этой организации, и был сделан вывод о том, что такой риск отсутствует.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5. 25 августа 2023 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. В частности, он отметил, что его утверждения в итоге попали в Интернет, как и его псевдоним, в результате чего он оказался в опасном положении³. Он также отметил, что власти государства-участника не провели независимой и справедливой оценки его утверждений и не считают, что он заслуживает доверия.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не удостоверился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

6.3 Комитет отмечает, что в настоящем деле государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, заявляя, что оно является явно необоснованным и, следовательно, неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что представленные доказательства уже были рассмотрены национальными властями. Комитет напоминает, что оценивать факты и доказательства по конкретному делу должны суды государств — участников Конвенции, а не Комитет, если только не будет установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств был явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии⁴. Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁵. Вместе с тем он не считает себя связанным их содержанием. Из этого следует, что Комитет будет самостоятельно оценивать имеющуюся информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства каждого дела⁶.

6.4 В данном случае Комитет отмечает, что иммиграционные и судебные власти государства-участника тщательно изучили факты и доказательства, представленные заявителем, и сочли, что некоторые аспекты его утверждений не заслуживают доверия, что его политическая деятельность не представляет интереса для властей Шри-Ланки и что степень вреда вследствие его незаконного выезда из Шри-Ланки не будет равносильна преследованию. Исходя из этого, власти пришли к выводу, что заявитель не доказал наличия существенных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам. Комитет также отмечает, что заявитель оспаривает оценку достоверности его заявлений, сделанную властями государства-участника.

³ Дополнительной информации представлено не было.

⁴ *Г. К. против Швейцарии* (CAT/C/30/D/219/2002), п. 6.12; *С.К. против Австралии* (CAT/C/73/D/968/2019), п. 12.5; *З.С. против Грузии* (CAT/C/70/D/915/2019), п. 7.4.

⁵ Например, *Т. Д. против Швейцарии* (CAT/C/46/D/375/2009), п. 7.7; *Альп против Дании* (CAT/C/52/D/466/2011), п. 8.3.

⁶ Например, *И. Е. против Швейцарии* (CAT/C/62/D/683/2015), п. 7.4. См. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017), п. 50.

Однако Комитет отмечает, что заявитель не представил никаких документов или других доказательств, подтверждающих его утверждения, и что власти государства-участника после тщательной оценки всех фактов и доказательств, изложенных на различных уровнях юрисдикции, пришли к выводу, что заявитель не представил достаточных доказательств того, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему грозит предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Таким образом, Комитет считает, что в сообщении не доказано, что проведение внутренней оценки фактов и доказательств, касающихся предполагаемого риска обращения с заявителем, противоречащего Конвенции, по возвращении в Шри-Ланку, имело какие-либо изъяны⁷.

6.5 Комитет напоминает о своих предыдущих решениях, в которых он признал жалобы явно необоснованными, когда автор сообщения не представил аргументированных доводов в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной. Комитет также напоминает, что, для того чтобы жалоба была приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры, она не должна являться явно необоснованной. В свете вышеизложенного и в отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации Комитет приходит к выводу, что заявитель не обосновал в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости⁸.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по пункту 2 статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

⁷ *С. К. против Австралии*, п. 12.5.

⁸ Там же, п. 12.6.